

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 94(47).084.8

ББК 63.3(2)6-4

В.С. Брачев

ИСТОРИК АЛЕКСАНДР ИЛЬИЧ МАЛЫШЕВ (1902–1936)

Биография видного ленинградского историка первой половины 1930-х годов А.И. Малышева. В центре внимания автора – научно-административная деятельность ученого. Большое место отведено в статье и трагическим страницам жизни А.И. Малышева, связанным с его арестом, заключением в концлагерь и расстрелом.

Ключевые слова:

А.И. Малышев, Институт Красной профессуры, Коммунистическая академия, Ленинградский Университет, ЛИФЛИ, репрессии 1930-х годов, советская историография.

Брачев В.С. Историк Александр Ильич Малышев (1902–1936) // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 2. – С. 36–41.

© Брачев Виктор Степанович – доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: V.Brachev@yandex.ru

Родился Александр Ильич Малышев 6 августа 1902 года в селе Колоно Аткарского уезда Саратовской губернии. Его отец Илья Малышев (из крестьян) служил тюремным надзирателем в Саратовской каторжной тюрьме. Мать Татьяна Константиновна вела домашнее хозяйство и воспитывала детей – Александра, Марию и Павла. После окончания трехклассного начального училища и смерти в 1915 году отца в связи с трудным материальным положением, в котором оказалась из-за этого семья, А.И. вынужден был в 13-летнем возрасте начать трудовую деятельность в качестве канцеляриста (печатал на пишущей машинке) в Саратовской каторжной тюрьме.

Настроен молодой человек был радикально и уже в декабре 1917 года вступил в ряды РСДРП (б). С конца 1918 до середины 1919 года – на комсомольской партийной и профсоюзной работе в Саратове: секретарь партийной ячейки, заместитель секретаря райкома партии, член правления профсоюза муниципальных работников. С июня по октябрь 1919 года служил бойцом в отряде саратовских коммунистов, принимавших участие в боях против войск А.И. Деникина. С конца 1919 и в 1920 г. – на комсомольской работе: секретарь Саратовского губернского комитета РКСМ, кандидат в члены ЦК РКСМ, секретарь Сибирского бюро ЦК РКСМ. В 1921 г. был командирован на учёбу в лекторскую группу Коммунистического университета им. Я.М.Свердлова в Москве.

После окончания в 1923 году Коммунистического университета – на партийной работе в Закавказье: заместитель заведующего отделом Агитации и пропаганды Бакинского комитета Компартии Азербайджана в 1923–1925 гг., член городского комитета партии г. Баку, преподаватель совпартшколы и Политехнического института. С 1925 по 1929 годы опять в Москве в качестве слушателя Института Красной профессуры. Работал в семинаре М.Н. Покровского по истории феодализма и крепостного хозяйства. В марте 1928 года как участник троцкистско-зиновьевской оппозиции в ИКП получил партийный выговор во Фрунзенском районном комитете партии г. Москвы. После окончания института в 1929 году со специализацией «История России и СССР» был направлен в Ленинград в качестве научного сотрудника Ленинградского отделения Коммунистической Академии при ЦИК СССР. Уже в следующем, 1930 году он становится ученым секретарем, а с 1932 года – и заместителем директора Института Истории Академии [9, л. 6–10об.].

В полной мере реализовал себя А.И. Малышев и в качестве вузовского преподавателя в Ленинградском Институте Красной профессуры и Ленинградском государственном институте истории и лингвистики (ЛГИЛИ, с 1934 г. – ЛИФЛИ). 20 марта 1931 года он был назначен заведующим кафедрой Истории России и народов СССР с поручением ему курсов для аспирантов

института и организации исторического отделения [9, л. 3]. 10 октября 1934 года по ходатайству ЛИФЛИ А.И. Малышев был утвержден в ученом звании профессора по кафедре истории народов СССР [9, л. 15].

Чувствовал себя А.И. Малышев в должности заведующего кафедрой, несмотря на свою молодость, более чем уверенно. «Здесь в ЛИФЛИ, – заявлял он на совещании профессорско-преподавательского состава 23 октября 1934 года, – я пока никаких сведений не имею, но знаю, что по Институту красной профессуры студенты жаловались председателю кафедры, что профессор Греков не в достаточной степени хорошо читает курс. Он начинает читать лекцию и ему говорят, что он уже рассказывал что читает. Тогда он говорит: “Ах, я забыл”. <...> Сейчас мы думаем пустить семинар по Средней Азии, семинар Викторова и общий курс <...> Необходимо со всей силой отразить изучение народов СССР» [23, л. 21–21об.]. Еще одним местом приложения сил ученого стал образованный в мае 1934 года исторический факультет ЛГУ [4, с. 1].

В научном плане усилия А.И. Малышева, как впрочем, и многих его коллег историков-партийцев того времени, были сосредоточены на разработке социально-экономической истории дореволюционной России в свете марксистской теории общественно-экономических формаций. Большой интерес здесь представляет его полемика с московским историком С.М. Дубровским, «открывшим» в конце 1920-х годов со ссылкой на Маркса и Энгельса, конечно, помимо известной сегодня всем «пятичленки» (первобытно-общинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и коммунистическая) еще одну формацию – крепостническую, расположив ее между феодальной и капиталистической формациями [6, с. 92].

На самом деле, доказывал А.И. Малышев, К. Маркс и Ф. Энгельс никогда не считали крепостничество особой общественно-экономической формацией, определяя его как характерную черту именно феодальных производственных отношений на стадии их разложения [12, с. 49]. «Теория тов. Дубровского о смене феодализма крепостничеством, как будто бы, – отмечает он, – оправдывается историческим развитием Восточной Германии и России. Действительно, начиная с XVI века, в России и Восточной Германии идет <...> расцвет барщинного хозяйства и установления суровых форм крепостного права. Но это не было явлением новой общественно-экономической формации на смену феодализму <...>. Это была своеобразная форма приспособления феодальных отношений производства к определенному

уровню развития торгово-денежных отношений» [8, с. 31].

А.И. Малышев отрицал первоначальное закрепощение крестьян в России до XVI века и принадлежал к числу историков, настаивавших на сравнительно позднем утверждении феодализма в Московской Руси. «В России, – отмечал он, – процесс феодализации шел медленно, и только к XV веку намечается втягивание крестьян в барщину и сближение их с холопами, а следовательно, превращение их в крепостных. Русский феодализм до XVI века – ранний феодализм, находящийся в процессе формирования» [7, с. 224]. Сам характер крестьянских поселений и техника земледелия (подсечное хозяйство) тормозили развитие барщины [21, с. 229]. Русский крестьянин вошел в XVI век с натуральным обликом хозяйства, которое было приспособлено более для уплаты натуральной ренты, нежели денежной. «Крепостное право явилось тем рычагом, посредством которого помещик стимулировал крестьянские хозяйства к развитию товарно-денежных отношений» [5, с. 61].

Что касается периода с XVI по первую половину XIX веков, то его, по А.И. Малышеву, вполне можно охарактеризовать, как «эпоху господства торгового капитала, опиравшегося на крепостные отношения в области производства. Крепостные отношения производства – есть превращенная форма феодальных отношений производства под воздействием торгового капитала, причем на XVI–XVII века, падают начальные стадии этого превращения; на XVIII век – рассвет крепостных отношений производства и на XIX век – их разложение» [10, с. 172].

Во всяком случае, эволюция сельского хозяйства России пореформенного времени в сторону капитализма по прусскому пути, как и «борьба крестьян за американский путь» корнями своими уходят в далекое прошлое XVI–XVII века, – считал ученый [13, с. 103]. Свидетельством сознательного стремления А.И. Малышева к усвоению наследия классиков марксизма применительно к русской истории может служить его статья 1934 года [11, с. 185–221].

Последней работой ученого стала статья «Большевизация петроградского пролетариата в 1917 году» для так и не вышедшего в свет сборника «Борьба за Октябрь» (1934 г.), интересная сегодня в историографическом плане как показатель вполне определённого стремления учёного к расширению тематики своих научных интересов за счёт включения в неё революционных событий 1917 года. Однако насколько серьёзным было это стремление и во что оно, в конечном счёте, могло бы вылиться, судить сложно.

Список научных трудов А.И. Малышева на 15 мая 1934 года насчитывает всего десять названий [20, с. 5–52], что, учитывая молодость учёного (32 года), не так уж и мало. Нельзя сбрасывать со счетов основательность и научную фундированность статей А.И. Малышева о феодализме и крепостничестве в дореволюционной России, вызвавших многочисленные отклики и сразу же поставивших его в ряд ведущих специалистов среди историков-марксистов не только Ленинграда, но и всего СССР.

Можно, таким образом, констатировать, что и в административном, и в научном плане А.И. Малышев представлял собой в первой половине 1930-х годов влиятельную фигуру. Вполне благополучно складывалась у него в эти годы и личная жизнь. Несмотря на то, что первый брак Малышева (в 1927 году во время учебы в Москве он женился на члене ВКП(б) Ревекке Соломоновне Борейтман, от которой имел сына Юрия) оказался неудачным, он, переехав в Ленинград сумел-таки обрести здесь свое счастье, сойдясь в начале 30-х годов с корреспонденткой Ленинградского отделения «Известий» Верой Викторовой Михайловой, 1907 г.р. Жили они на ул. 25 октября (Невский проспект) д.1, кв.4.

Убийство 1 декабря 1934 года бывшим служащим РКИ Леонидом Васильевичем Николаевым (1904–1934) секретаря Центрального и Ленинградского комитетов ВКП(б), члена президиума ЦИК СССР С.М. Кирова [17, с. 1] в одночасье разрушило эту идиллию. Несмотря на то, что убийство носило бытовой характер (Л.В. Николаев приревновал к С.М. Кирову свою жену), власть использовала это для расправы над еще находившимися на свободе бывшими партийными оппозиционерами.

22 декабря 1934 года было опубликовано официальное сообщение народного комиссариата внутренних дел СССР, из которого следовало, что якобы Л.В. Николаев «являлся членом террористической подпольной антисоветской группы, образовавшейся из числа участников бывшей зиновьевской оппозиции в Ленинграде. «Установлено, – говорилось в нем, – что убийство тов. Кирова было совершено Николаевым по поручению террористического подпольного Ленинградского центра, переданному ему членом и одним из руководителей этого центра Котолыновым И.И.» [22, с. 1]. (Иван Иванович Котолынов, 1905г.р. – бывший секретарь Выборгского райкома комсомола.– Б.В.) Число членов подпольной антисоветской группы, «организовавшей и подготовившей совершенное Николаевым убийство С.М. Кирова», было определено следствием в 14 человек, в том числе пятеро студентов (И.И.

Котолынов, В.И. Звёздоз, А.И. Толмазов, Н.С. Антонов, Г.В. Соколов) [14, с. 4]. 29 декабря 1934 года постановлением выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР в Ленинграде все они были приговорены к расстрелу [15, с. 2].

16 декабря 1934 года в Москве по подзрению в причастности к убийству С.М. Кирова были арестованы (т.н. «Московский контрреволюционный зиновьевский центр»): Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, Г.Е. Евдокимов, И.П. Бакаев, П.Л. Залуцкий, Г.И. Сафонов, Н.В. Вардин и ряд других видных партийных оппозиционеров [3, с. 6]. 15–16 января 1935 года дело это было рассмотрено в Ленинграде Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР под председательством В.В. Ульриха и членов коллегии И.О. Матулевича и А.Д. Горячева, приговорившей их (всего 19 чел.) к различным срокам тюремного заключения от 5 до 10 лет [16, с. 2].

«Суд революционного пролетариата СССР, – отмечал в связи с этим К.Б. Радек, – не установил непосредственной виновности зиновьевской верхушки в организации злодеяния изверга Николаева, убившего одного из лучших представителей советского и международного пролетариата. Но, что этот изверг был воспитан зиновьевскими двурушниками в глубокой ненависти к партии – это должны были признать вожди зиновьевской контрреволюционной группы. <...> Партия ответила на разоблачения организации двурушников ликвидацией этой организации и отдачей ее в руки советского закона, знающего как обращаться с теми, кто пытается колебать устои пролетарской диктатуры» [19, с. 3].

Сообщение о приговоре Военной коллегии Верховного суда появилось в ленинградских газетах 18 января, а уже на следующий день 19 января 1935 года как бывший оппозиционер А.И. Малышев был уволен не только из Коммунистической академии, но и из других высших учебных заведений Ленинграда [24, л. 13]. Срочно сфабрикованное в связи с этим против него товарищами по партии «дело» было рассмотрено 26 января 1935 года особой комиссией при Ленинградском обкоме партии, которая констатировала, что во время обучения в Институте красной профессуры в Москве он принимал активное участие в 1925–28 гг. в троцкистско-зиновьевской оппозиции, а оказавшись в начале 1930-х годов в Ленинграде, собрал в ЛИФЛИ вокруг себя активных оппозиционеров (М.М. Цвибак, К.В. Нотман, С.Г. Томсинский и др.).

Этого оказалось достаточно, чтобы исключить его из партии и признать подлежащим выселению из Ленинграда. Поездка

А.И. Малышева «за правдой» в Москву ничего не дала. 28 января 1935 года в Центральной комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) у него был изъят партийный билет. 31 января 1935 года СПО УГБ по Ленинградской области был выдан ордер на арест А.И. Малышева в связи с получением данных о его принадлежности в прошлом к троцкистско-зиновьевской оппозиции и сохранении, вплоть до последнего времени идейных и организационных связей с оппозиционерами [1, л. 2]. Однако арестовать А.И. Малышева, находившегося в это время в Москве, удалось только 5 февраля 1935 года.

«В 1925 году, – показывал А.И. Малышев на допросе, который провел в тот же день уполномоченный 1 отдела СПО И.В. Голубев, – перед 14 съездом ВКП(б), являясь в то время слушателем Института Красной профессуры я вошел в состав контрреволюционной группы зиновьевцев ИКП и с этого времени до 1928 года проводил активную контрреволюционную деятельность <...>. Вместе с группой зиновьевцев ИКП посещал инструктивные собрания на квартире Зиновьева. В группу зиновьевцев при ИКП входило всего 23 человека. Из них я помню следующих:

1) Карев Николай Афанасьевич – в 1932 году выслан из Ленинграда органами ОГПУ за контрреволюционную деятельность.

2) Соловьев Петр Петрович – работал в Москве в Наркомнабе. Он в один день со мной был в Центральной комиссии партийного контроля. 28.02.1935 года у него, также как и у меня отобрали партийный билет.

3) Карташев Григорий Михайлович – научный сотрудник Института советского строительства и права ЛОКА – исключен из ВКП(б) в январе 1935 года.

4) Фейгельсон Яков Самуилович – работает где-то в Казани, не то в Самаре.

5) Копилов Иван

6) Вершинин Иван

7) Ривлин Иезекил

8) Лейкин Элькан

9) Фуртичев Яков Абрамович – работал в 1933 году в Нижнем Новгороде

10) Груцкая Анна Яковлевна – жена Карева

11) Дорофеев

12) Югов Михаил – троцкист

13) Степанов – троцкист

В 1928 году я подал заявление в парторганизацию ИКП о идейном и организационном отходе от зиновьевской организации и вскоре Фрунзенским районным комитетом партии г. Москвы мне был вынесен выговор за активную фракционную деятельность, но в партии я был оставлен <...>. Я знаю, что Михайлова Ольга Тимофеевна, мать моей жены, проживающая в моей кварти-

ре, является дворянкой, женой бывшего вице-губернатора в Твери, расстрелянного органами советской власти в 1918 году» [1, л. 9–9об.]. В итоге 13 марта 1935 года постановлением Особого совещания при НКВД СССР, на рассмотрение которого поступило дело А.И. Малышева, он был приговорен к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 5 лет [1, л. 20].

Однако, пробыв в УхтПечЛаге А.И. Малышев сравнительно недолго – чуть больше года. Дело в том, что первые аресты и посадки бывших оппозиционеров в связи с убийством С.М. Кирова ни в коей мере не удовлетворили И.В. Сталина. «Задачей наших органов власти, – говорилось в директиве ЦК ВКП (б) органам НКВД на местах от 9 февраля 1936 года, – является ликвидация без остатков всего троцкистско-зиновьевского подполья. Немедленно приступит к ликвидации всех <...> дел по троцкистам и зиновьевцам. Не ограничиваясь изъятием актива, направив следствие на вскрытие подпольных контрреволюционных формирований, всех организационных связей троцкистов и зиновьевцев и вскрытие террористических групп» [2, с. 196].

С этим категорическим требованием к органам НКВД о ликвидации без остатков всего троцкистско-зиновьевского подполья, и было связано инициирование второго дела А.И. Малышева и его трагическая гибель. На роль ключевой фигуры в сфабрикованной ленинградскими чекистами по прямому заказу власти контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации был определен высланный из Ленинграда после убийства С.М. Кирова в Алма-Ату, с назначением заместителем директора Казахского филиала АН СССР, бывший директор Историко-археографического Института, член-корреспондент АН СССР С.Г. Томсинский. На роль второго по значению человека в этой подпольной контрреволюционной организации следователи определили А.И. Малышева, срочно доставленного в связи с этим для проведения следственных действий из Ухты в Ленинград.

Всего, вместе с ним по этому делу № 266557 проходило семь человек:

1) Уже упомянутый нами Семен Григорьевич Томсинский, 1894 г.р.;

2) Николай Федорович Печерский, 1898 г.р. – бывший инструктор культпропа Ленинградского горкома ВКП(б), председатель кафедры истории народов СССР Всесоюзного Коммунистического сельскохозяйственного университета им. И.В. Сталина;

3). Моисей Ефремович Орлов, 1904 г.р. – доцент кафедры истории народов СССР Всесоюзного Коммунистического сельскохозяйственного университета им. И.В. Сталина;

4). Израиль Моисеевич Меламед, 1898 г.р. – редактор «Истории фабрик и заводов», научный сотрудник Института истории Ленинградского отделения Коммунистической Академии им. И.В. Сталина;

5). Евгений Александрович Дмитриев – профессор кафедры политэкономии Всесоюзного Коммунистического сельскохозяйственного университета им. И.В. Сталина;

6). Самуил Саулович Горловский, 1896 г.р. – уроженец местечка Хотимск в Белоруссии. Бывший директор ЛИФЛИ, он был доставлен в Ленинград из Якутска, куда его выслали после убийства С.М. Кирова на четыре года как бывшего оппозиционера. Всем им было предъявлено стандартное обвинение в принадлежности к троцкистско-зиновьевской организации, планировавшей убийство С.М. Кирова и других руководителей партии и Советского государства.

Первый допрос А.И. Малышева состоялся 7 июля 1936 года. Проводили его начальник СПОУГБ майор госбезопасности А. Лупекин и оперуполномоченный 8 отд. СПО М. Коган.

«В. Вы истребованы из концлагеря в связи с тем, что на следствии в 1935 году скрыли свое участие в контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации, существовавшей в Ленинграде. Предлагаем вам дать правдивые показания.

О. В 1925 – 29 годах я учился в Институте Красной профессуры в Москве и действительно являлся участником контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации. После 1929 года в контрреволюционной организации не состоял и борьбы против ВКП(б) не вел» [18, л. 5].

Однако продержался на этой своей принципиальной позиции А.И. Малышев недолго и под напором следствия уже в тот же день стал давать так называемые признательные показания. «Я должен признать, – заявил он, – что мой отказ в 1928 году от контрреволюционной зиновьевской организации был двурушническим <...>. Я признаю, что до последнего времени (1935 г.) являлся участником контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации, существовавшей в Ленинграде. Кроме меня, Малышева А.И., участниками организации были:

1) Карев Николай Афанасьевич – работал в АН, активный зиновьевец, известный мне еще по Москве в ИКП. Был арестован в Ленинграде в 1933 году за контрреволюционную деятельность, один из руководителей троцкистско-зиновьевского подполья в Ленинграде, возглавлявший контрреволюционную группу в АН.

2) Зайдель Григорий Соломонович – бывший директор Института Истории ЛОКА, троцкист, активный участник, один из руко-

водителей нашей организации, возглавлявший контрреволюционную группу в ЛОКА, сумевший использовать свой авторитет для подбора контрреволюционных троцкистско-зиновьевских кадров в институте, в числе которых были: я – Малышев, Томсинский, Лозинский, Меламед, Калейс Август, Попов, Рубинштейн, Фендель, Горловский, Райский, Годес, Алимов (умер), Богомольный, Жестянников» [18, л. 7]. С.Г. Томсинский, по словам Малышева, критиковал политику ВКП(б), говоря, что сейчас не дают свободно высказывать свою мысль, что в партии зажим и допускал клевету на руководство ВКП (б) заявляя, что Сталина он не считает теоретиком марксизма [18, л. 8].

Пойдя, таким образом, на вынужденное сотрудничество со следствием, А.И. Малышев, видимо, все же рассчитывал сохранить себе жизнь. Однако надежда эта оказалась призрачной, так как 17 июля 1937 года его вынудили признать, что, во-первых, он являлся «одним из руководителей троцкистско-зиновьевской организации в ЛОКА» и, во-вторых, что организация эта «в борьбе с руководством ВКП(б) признавала единственно возможным средством борьбы индивидуальный террор» [18, л. 28]. В качестве исполнителей «терактов над С.М. Кировым», – показывал далее А.И. Малышев, – Г.С. Зайдель, который вовлек его в нее в конце 1932 или в начале 1933 года «выдвигал Алтапармакова, Мазеля Якова и Шакулова, которые дали на это согласие». И только в силу неподготовленности группы, теракт, запланированный ими на начало 1934 года, не состоялся [18, л. 37]. Применялись ли по отношению к А.И. Малышеву физические меры воздействия со стороны следствия, мы не знаем. Но, создается впечатление, что он к этому времени уже не отдавал себе полного отчета в том, что говорил и какие показания подписывал.

Особенно убийственным для А.И. Малышева стало вырванное 23 августа 1936 года у него следствием признание, согласно которому еще в 1929 году после окончания ИКП он вместе с П.П. Соловьевым через личного секретаря Г.Е. Зиновьева был приглашен к нему на квартиру (Арбат, Калошинный переулок), где тот, якобы, передал ему секретную директиву: по прибытии в Ленинград «установить связь с местными зиновьевцами и троцкистами и организовать их для борьбы с ВКП(б)» [18, л. 73]. Надеяться, что после столь шокирующих, прямо скажем, убийственных признаний, ему все же сохранят жизнь, было уже нереалистично.

И, действительно, в составленном следствием 3 сентября 1936 года Обвинительном заключении констатировалось, что он достаточно изобличен в том, что: «1) Входя в состав руководящего ядра террористической троц-

кистско-зиновьевской организации в городе Ленинграде принимал активное и непосредственное участие в террористической деятельности организации. 2) В 1934 году по директиве организации осуществлял непосредственное руководство подготовкой террористического акта против члена ЦИК СССР, секретаря ЦК и Ленинградского областного комитета ВКП (б) т. Кирова С.М. в помещении Дворца Урицкого при участии членов боевой террористической группы Печерского, Дмитриева и Орлова. 3) После злодейского убийства С.М. Кирова принял меры к сохранению и уходу в глубокое подполье боевой группы. 4) Был осведомлен о подготовке в городе Москве террористическим московским центром терактов над товарищем Сталиным» [18, л. 1–10б].

11 октября 1936 года дело А.И. Малышева и его коллег было рассмотрено в закрытом судебном заседании выездной сессии Военной коллегии Верховного Суда СССР

под председательством В.В. Ульриха. В своем последнем слове А.И. Малышев просил своих судей сохранить ему жизнь, обещая, в этом случае, сделать все возможное для искупления своего «тягчайшего преступления». Но об этом, конечно, учитывая характер предъявленных ему обвинений – терроризм, – не могло быть и речи, и в этот же день А.И. Малышев, как и остальные шестеро его однодезельцев, был приговорен к «высшей мере уголовного наказания – расстрелу». Приговор, как отмечалось в постановлении коллегии, окончательный и обжалованию не подлежит. В тот же день, 11 октября, на основании постановления Президиума ЦИК от 1 декабря 1934 года, приговор был приведен в исполнение.

Так трагично, и вместе с тем нелепо, оборвалась жизнь одного из виднейших представителей марксистского «исторического фронта» в Ленинграде первой половины 1930-х годов.

Список литературы:

- [1] Архив УФСБ РФ по СПб и Ленинградской области. – Д. № П-6737 (по обвинению Малышева А.И. и др., 1935).
- [2] Бережков В.И. Питерские. Руководители органов госбезопасности. – СПб.; М.: «Яуза» – «ЭКСМО», 2005.
- [3] В наркомате внутренних дел // Правда. – 23 декабря 1934 г.
- [4] Выше большевистскую бдительность (с партийного собрания) // Ленинградский Университет. – 1936, 1 сентября.
- [5] Доклад А.И. Малышева // Спорные вопросы методологии истории (Дискуссия об общественных формациях) / Под редакцией Г. Зайделя, З. Лозинского, А. Пригожина. – Харьков: Пролетарий, 1930.
- [6] Дубровский С.М. К вопросу о сущности «азиатского» способа производства, феодализма, крепостничества и торгового капитала. – М.: Научная ассоциация востоковедения. 1929.
- [7] Заключительное слово А.И. Малышева // Спорные вопросы методологии истории (Дискуссия об общественных формациях) / Под ред. Г. Зайделя, З. Лозинского, А. Пригожина. – Харьков: Пролетарий, 1930.
- [8] Малышев А.И. К вопросу о сущности крепостного хозяйства // Крепостная Россия. Сборник статей. – Л.: Прибой, 1930.
- [9] Малышев А.И. Краткая биография. – 8/ХП/1932. – ЦГАЛИ СПб. – Ф. 9470, оп. 2, д. 1012.
- [10] Малышев А.И. Крепостные отношения производства (крепостное хозяйство) 18 века в России. // Книга для чтения по истории народов СССР / Под общ. Ред. М.Н. Покровского. Т.1. Редакторы В. Викторов и А. Пресняков. – Харьков: Пролетарий, 1930.
- [11] Малышев А.И. Маркс и Энгельс о России 50-х – 90-х годов // Маркс и революционное движение 19 века. – Л., 1934.
- [12] Малышев А.И. О феодализме и крепостничестве. Ч. 1 (В связи с выступлением и книгой тов. Дубровского «К вопросу о сущности «азиатского» способа производства, феодализма, крепостничества и торгового капитала») // Историк-марксист. – 1930, т. 15.
- [13] Малышев А.И. О феодализме и крепостничестве. Ч. 2 (В связи с выступлением и книгой тов. Дубровского «К вопросу о сущности «азиатского» способа производства, феодализма, крепостничества и торгового капитала») // Историк-марксист. – 1930, т. 16.
- [14] Обвинительное заключение по делу Николаева Л.В., Котольнова И.И., Мясникова Н.П., Шацкого И.П. // Правда. – 1934, 27 декабря.
- [15] О приговоре Военной коллегии Верховного суда СССР по делу об убийстве тов. С.М. Кирова // Правда. – 1934, 30 декабря.
- [16] О приговоре Военной коллегии Верховного суда СССР по делу Зиновьева Г.Е., Евдокимова Г.Е., Гертника А.М. и др. // Ленинградская правда. – 18 января 1935 г.
- [17] Правительственное сообщение // Правда. – 1934, 2 декабря.
- [18] Протокол допроса Малышева А.И., 7 июля 1936 г. // Архив УФСБ РФ по СПб и Ленинградской области. – Д. № П-26810 в 20-ти томах. Т.8 (дело А.И. Малышева и др., 1936).
- [19] Радек К. В клоаке контрреволюции // Ленинградская правда. – 1935, 27 февраля.
- [20] Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. – Ф. 225, оп. 4а, д. № 134 (личные дела сотрудников ЛОКА).
- [21] Совещание по истории крестьянских войн в России (конспективный отчет) // Исторический сборник (Труды исторической комиссии АН СССР). Т.1. – Л.: Издательство АН СССР, 1934.
- [22] Трижды презренные // Правда. – 1934, 22 декабря.
- [23] ЦГА ИПД СПб. – Ф. 506, оп. 1, д. 1.
- [24] ЦГАЛИ СПб. – Ф. 9470, оп.2, д. 1012 (Малышев А.И., 1931–1935).